

АЙРИС СОРЕЛЬ

СРЕДИ СНЕГОВ
ЗАБВЕНИЯ

Айрис Сорель

Среди снегов забвения

<https://litres.ru/74137224>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мора для могущественных родов была когда-то ничтожеством, грязью под ногами, пока не стала их самым страшным кошмаром.

Но истинный ужас только начинается. Древние печати падают. Из порталов продолжает сочиться первородная скверна, выпуская монстров, чей голод разумен и безжалостен. Они пожирают сильнейших магов Сириуса, словно скот, приближая гибель мира. И теперь судьба планеты висит на нитях той, кого считали ошибкой природы.

Чтобы остановить конец времен, Море придется спуститься в самые темные уголки собственной души, где спит древнее божество. Но какую цену потребует Хаос за спасение того, кто его ненавидит?

Эта история о том, как самая глубокая тьма может оказаться единственным спасением от вечного мрака, а величайшее проклятие — стать последней надеждой умирающего мира.

Продолжение цикла «Шепот снежных бурь».

Содержание

Пролог

4

Глава 1

11

Айрис Сорель

Среди снегов забвения

Пролог

Пролог. Шепот снежных бурь

Я не помню, где истончается грань между первым шепотом в вакууме моего разума и тем днем, когда Сириус вычеркнул меня из своего дыхания.

На этой планете магия, как пульс планеты, голос крови и язык богов. А я была никем... Проклятой... Для атефов, сотканных из пламени и грозы, мое существование было оскорблением самой природы мира. Меня звали Мора...

Я слышала голоса... Они не были моими мыслями. Они приходили извне, шептали, спорили, иногда кричали так, что хотелось заткнуть уши и бежать. Но куда бежать, если даже воздух здесь пропитан презрением?

Ноктис, которого я любила, однажды посмотрел на меня так, будто видит впервые, и в этом взгляде не осталось тепла. Он оставив меня одну перед надвигающейся бурей. Моя сестра, улыбнулась мне в тот день слишком широко. Её улыбка застыла на губах кристаллами льда, острыми и беспощадными. Из-за неё меня лишили глаз. Они изъяли саму возможность видеть свет, который и так никогда не был ко

мне добр.

Меня пытались осквернить, не только телом, но и именем, памятью...

Эйнар, мой единственный друг в этом чертовом мире, каждый раз вставал между мной и тьмой. Была ли его поддержка тоже ложью?

И вот теперь... Я чувствую дыхание смерти. Оно холодное, зловонное, и оно дышит мне в спину. Каждый шаг — это шаг навстречу неизбежному, но я всё ещё бегу, потому что остановиться — значит сдаться.

Сердце бьётся так сильно, что кажется, грудная клетка вот-вот треснет под напором ударов. Кровь пульсирует у самых барабанных перепонок, превращаясь в неумолимый бой громopodobного молота. Мир теряет чёткость очертаний.

Я продолжаю бежать. Это бессмысленно... И пусть это последний акт упрямства, но я не дам ему увидеть мой страх.

Свист... Стрела пронзает мне грудь. Темная магия вспыхивает внутри вен ядовитым плющом. Я ощущаю, как сталь разрывает мышцы, как горячая кровь струится вниз липким следом. Касаюсь раны — пальцы погружаются в жидкое тепло, пахнущее медью и пеплом.

Я падаю на колени. Снег впитывает алые капли, и жадная земля наконец получает долгожданную жертву. Голоса, преследовавшие меня всю жизнь, сливаются в диссонирующий гул, пытаюсь предупредить о чем-то, но слова тонут в кровавой луже боли...

Я встаю и бегу дальше, игнорируя огонь в мышцах, игнорируя отчаяние, стягивающее душу обручами. Следом летит сеть паутины кристального паука. Ледяные иглы впиваются в плечи, оплетают торс, парализуют волю холодом пустоты. Она душит, запутывает, лишает воздуха. Мои тени рвутся наружу дикими псами. Они поглощают лунный свет, пожирают пространство вокруг, разрывают сияющие пути зубами первородной тьмы. Я вырываюсь из кокона и ныряю в неизвестность.

Снова свист, и ещё одна стрела пронзает мне ногу. Затем ещё одна — вторую ногу. Боль острая, пронзительная, но я всё ещё держусь. Падаю на четвереньки, но вместо вопля из горла рвется безумный, булькающий смех. Возможно, это истерика распадающегося рассудка. А может — торжество: я всё ещё жива, всё ещё сопротивляюсь.

Пытаюсь подняться. Тело не слушается. Руки дрожат. Кровь капает с пальцев, рисуя на белом полотне узоры рунической вязи, словно сама судьба выводит последние строки моей эпитафии.

— Ты проиграла, — его голос звучит уже ближе. Он не торопится. Знает, что я не убегу.

Вытягиваю руки перед собой, словно пытаюсь поймать в ладонях отголоски мира, который для меня навсегда погрузился во тьму. Тьма — мой вечный спутник, мой беспощадный учитель и безжалостный палач. Каждый шаг по земле Сириуса был для меня испытанием, наполненным скорбью и

загадками, которые я уже не в силах разгадать полностью.

Ветер приносит шепот мёртвых. Их ледяное дыхание целует кожу тысячей лезвий.

Жаль, что финал моего пути лишен прежних красок... Я не увижу танца шести спутников. Не взгляну на рубиновый закат. Не встречу Рена...

Есть ли разница между бытием и забвением? Порой кажется, смерть — лишь смена декораций. Начало нового акта, где тьма наконец станет светом. Возможно, это начало нового пути, в котором мои глаза вновь смогут видеть свет.

Моя жизнь была коротка, наполнена страданиями и отчаянием. Я словно лодка в бушующем море, лишённая компаса и парусов. Куда меня вынесет теперь?

Я давно была ферзем, которым решили пожертвовать ради красивой партии. Что ж... пора перевернуть доску.

Поднимаю голову. Не вижу ничего, но чувствую. Он стоит передо мной — воплощение тьмы, воплощение страха. Он думает, что поставил мат.

А я...

...Я чувствую, как внутри что-то ломается. Не кость, не плоть... Что-то другое... словно древний замок, державший меня на плаву вопреки гравитации этого прогнившего мира, даёт трещину.

Тьма сгущается, и ужас холодной змеёй ползёт по моему позвоночнику... Мысли путаются, сознание угасает. Судьба действительно жестока... Почему моя жизнь должна бы-

ла закончиться именно так? Меня просто сожрут монстры, окропив снег моей кровью...

Это смерть?

А может — начало.

И в этом начале, только я. Без пешек. Без игроков. Без правил. Я... И это мой выбор.

Слова эхом разносятся в сознании, пока тьма окончательно не поглощает меня.

Бесконечность не имеет начала, а без начала не будет конца. Незачем различать прошлые жизни с грядущими, если все рождаются вновь.

В горной цепи развернулась картина, достойная самых мрачных легенд. Древние останки то возникали из тьмы, то вновь исчезали, словно тени прошлого, не желающие раскрывать свои тайны. Ужасающие звуки — шёпот ветра, скрежет камней, далёкий вой неведомых существ — то усиливались, разрывая тишину, то умолкали, оставляя после себя лишь гнетущее ощущение неизбежности.

Сириус жил в страхе. Атефы, гордившиеся своей магией стихий, теперь прятались в своих крепостях, прислушиваясь к рёву, доносящемуся из порталов. Монстры вырывались из разломов реальности, их когти разрывали землю, а рёв заглушал даже самые мощные заклинания. Эти твари не были безмозглыми тварями — у них был разум, холодный и расчётливый, и они знали, кого искать.

И вдруг, в крошечной темноте вспыхнул луч нежного света. Он мерцал, как одинокая свеча в бесконечной ночи, и казалось, что он может потухнуть в любой миг, оставив мир во мраке. Но в то же время свет был настолько ярким и ослепляющим, что солнце в этот день словно потеряло своё величие перед его сиянием.

С небес начали падать золотые символы. Они кружились в воздухе, словно листья божественного водопада, и выпускали бессмертную энергию. Их блеск был настолько пронзителен, что все невольно закрыли глаза. У нескольких магов из глаз хлынула кровь — настолько невыносимым оказалось это сияние. Те, кто сумел хоть мельком увидеть это явление, содрогнулись от ужаса и величия происходящего.

В небе сияло огромное золотое солнце. Священное и неприкосновенное, оно будто бы спустилось с небес, чтобы стать свидетелем грядущих событий. Его свет пронизывал тьму, заставляя её отступать, но в то же время предвещал нечто зловещее — или, быть может, спасительное. Никто не мог сказать наверняка.

Внезапно поднялся густой туман, непроницаемый, он окутал горы, будто пытался скрыть от мира то, что должно было произойти. Горы вздымались и опускались, будто дыша в такт неведомой мелодии, а древние деревья тянулись к небу, словно желая дотянуться до самого солнца.

В некоторых частях света наконец зацвели цветы и деревья. Их зелень вспыхнула яркими красками, контрастируя с

мрачной атмосферой происходящего. Но это мгновение красоты лишь подчёркивало неизбежность надвигающейся катастрофы.

Из древнего замка, что прятался между зеленеющими горами, донёсся крик, пронзающий душу: «Это предзнаменование гибели мира!» Голос звучал так отчаянно и мощно, что, казалось, сам воздух дрожал от его силы.

Глубокой ночью грохот свирепых монстров из порталов сотрясал горы и реки, заставляя дрожать бесчисленное количество деревьев. Земля содрогалась под тяжестью неведомых сил, а небо потемнело от ужаса, предчувствуя скорый конец всего сущего.

Мир замер в ожидании неизбежного, и лишь тени прошлого продолжали скользить во тьме, словно предупреждая о том, что тьма вот-вот поглотит всё живое.

И среди этих теней, возможно, была та, которую считали ничтожной, но чья смерть могла стать искрой, из которой разгорится пламя, способное сжечь дотла весь Сириус.

Глава 1

Глава 1. ПРОБУЖДЕНИЕ

Я выхожу из гробницы, скрытой от мира веками непроницаемой магической пеленой. И то, что предстаёт перед моими глазами, — не что иное, как бескрайняя пустошь, испещрённая тенями отчаяния и забвения. Там, где когда-то кипела жизнь атефов, где струились серебристые реки и звенели птичьи трели, теперь зияет бездонный кратер — мрачное свидетельство гибели Каменной деревни.

Ветер, холодный и резкий, как лезвие кинжала, приносит с собой запах пепла и тлена. Небо затянуто свинцовыми облаками, будто сама судьба скорбит о былом величии этого места. Я ступаю вперед, и каждый мой шаг по руинам хрустит погребальной песней для сгнившей цивилизации.

Именно божественная сила, что таилась на этой земле веками, не дала этому миру окончательно угаснуть. Но жизнь, что теплится здесь сейчас, кажутся, лишь жалкими искрами в океане смерти.

Из полумрака выступает огромный скелет, сверкающий пурпурно-золотым блеском, словно выкованный из расплавленных закатов и тёмных ночей. Его кости, острые как клинки, отбрасывают зловещие тени.

— Хозяйка, наконец-то вы вернулись! — раздаётся гулкий голос, будто исходящий из самых недр земли.

Я замираю, но не оборачиваюсь. Мне нет дела до этого костлявого болвана.

Маленькая бабочка пролетает над головой, будто призрак давно минувших дней. Я протягиваю руку, жмурясь от тусклых лучей солнца, пробивающихся сквозь мрачные облака. Её хрупкие крылья, словно капли крови на белоснежном листе, трепещут в воздухе. Но даже эта красота не может развеять гнетущее чувство опустошения, что сковывает моё сердце ледяными оковами.

Я ощущаю, как тьма вокруг меня сгущается, словно живое существо, жаждущее поглотить всё сущее. Появляется еще один страж — черный скелет, сотканный из самой полночи. Он мерцает голодным звездным светом. Его присутствие нарушает хрупкий баланс моего внутреннего мира.

— Хозяйка, что будем делать? — раздаётся его шёпот, пронизанный нотками тревоги и почтительного страха.

Я резко оборачиваюсь, и голос мой звучит холодно, как лёд в безлунную ночь:

— Я разве призывала кого-то из вас? Может, мне стоит стереть вас двоих с лица земли, чтобы наконец обрести покой?

Скелет склоняет голову, и в его взгляде читается покорность:

— Как скажете, хозяйка...

Сжав кулаки, я поправляю плащ и накидываю капюшон, чтобы скрыть лицо. Мир вокруг словно замирает в ожидании

дальнейших решений. Мой взмах руки рассекает пространство, и телепорт, вспыхивает перед глазами, будто портал в иной мир, окутанный мраком и обещанием неизведанного.

Делаю шаг, и время замирает. Время вязнет в патоке вечности, растягиваясь в бесконечность, а затем выбрасывает меня в Долину Духов, напротив «Зала Забытых Теней». Ресторан скрыт магической вуалью от обычных атефов, здесь границы миров истончены настолько, что стоны мертвецов становятся фоновой музыкой.

Оглядываюсь вокруг, и вижу разрушения, которые охватывают город, будто когти чудовища. Обломки зданий, разбитые статуи, следы пожарищ — всё это рисует картину апокалипсиса, от которой стынет кровь в жилах.

Когда я вхожу в «Зал Забытых Теней», более двадцати атефов синхронно оборачиваются, чтобы взглянуть на меня. Страх липким потом проступает на их лбах. Они чувствуют ауру той, кто балансирует на грани Бездны.

Усаживаюсь за стол, и заказываю вино. Его вкус горьковатый, с нотками тлена, отражает моё внутреннее состояние. Я пью, чувствуя скорбь и одиночество, в мире, где тьма и свет ведут вечную борьбу.

После того, как насладилась вином, я смотрю сквозь пустоту, сквозь пелену времени и пространства. Вижу то, что не видят другие. Прошла вечность с тех пор...

Я снимаю комнату на ночь в затхлом постоялом дворе, где стены хранят память давно минувших трагедий. Поднима-

юсь наверх, прихватив с собой пару бутылок вина. Его вкус единственное, что может утолить мою вечную тоску.

Я устраиваюсь на балконе, всматриваясь в бесконечность.

Здесь, на высоте птичьего полета витает сильный запах магии, вырвавшейся из-под контроля. Камень подо мной холоден, он вытягивает тепло даже сквозь плотную ткань плаща, но я едва замечаю этот физический дискомфорт.

Выпив ещё, чувствую лёгкое головокружение и странное облегчение. Будто тяжесть мира ненадолго спала с моих плеч. Острое дыхание смерти, преследовавшее меня долгие века, мгновенно улетучилось, оставив после себя лишь едва уловимый привкус пепла на губах.

Внизу простирается Долина Духов, укрытая тяжелым саваном тумана. Разрушенные шпили пронзают серую мглу, словно гнилые зубы исполинского зверя. Где-то за чертой руин, воют твари, прорывающиеся через истонченную мембрану реальности. Но здесь, внутри периметра древних семей, царит обманчивая тишина. Лишь ветер поет в разбитых витражах заброшенного храма напротив, выводя реквием по миру, который уже мертв, просто еще не знает об этом.

Я опираюсь локтями о изъеденные временем перила. Пальцы сами собой сжимаются в кулак до побеления костяшек.

Почерневшие когда-то вены теперь вновь мерцают фиолетовым светом, будто далёкие зарницы в ночном небе. Я пытаюсь уловить знакомые ароматы, которые не чувствова-

ла целую эпоху. Они могли бы стать нитями, связывающими меня с прошлым, но теперь воздух пропитан лишь затхло-стью и пылью веков.

Боль стала моей вечной спутницей, привычной, как дыха-ние. Иногда мне кажется, что если она исчезнет, я рассып-люсь пылью.

Бесконечность передо мной — это не только горизонт. Это слои времени, наслаивающиеся друг на друга. Я смотрю сквозь пелену лет, видя призраки прошлого...

Делаю долгий глоток, и делаю шаг, словно погружаюсь в пучину собственных воспоминаний.

Коридор постоянного двора утопает во мраке. Лишь туск-лые магические сферы под потолком источают болезнен-но-желтый свет, похожий на гной умирающего. Стены здесь покрыты слоем жирной копоти, хранящей память о пожарах прошлых эпох. Я провожу пальцем по косяку двери, веду-щей в купальни, и смотрю на черную полосу грязи на коже.

Набираю чан. Вода в ней слегка мутная, с лёгким оттен-ком ржавчины. Я заикливаюсь на своём отражении в вод-ной глади. В этих глубинах отражается не просто моё лицо, но и тени былого величия, а также шрамы пережитых эпох.

Неразрывные чувства борются в моей груди: отчаяние сплетается с надеждой, ярость с тоской. Я чувствую, как что-то внутри меня ломается, словно хрупкий лёд под тяжестью неведомых сил. Расчёсываю пальцами пурпурные локоны. Они струятся, будто чернеющие реки крови в лунном свете.

Опускаюсь в воду, ощущая, как она обволакивает меня. Рассматриваю своё отражение. Тот же взгляд, что и столетия назад. Такой же пронзительный, холодный, безжалостный. Вокруг чёрного, как уголь, зрачка те же ядовито-обсидиановые каймы, а глаза сияют аметистовым светом, будто осколки ночного неба.

В глубине души я задаюсь вопросом: кто я теперь? Тень прошлого или предвестник грядущего кошмара? Мои силы возросли, но вместе с ними возросли мои страхи и сомнения.

Я закрываю глаза, пытаюсь отрешиться от реальности, но видения прошлого настигают меня даже в темноте. Они, словно острые шипы, вонзающиеся в моё сознание, напоминая о том, что я никогда не смогу забыть своё прошлое, как бы ни старалась.

Открываю глаза, отражение смотрит на меня с упрёком, словно обвиняя в чём-то. Я усмехаюсь.

В моей душе расцветает нечто, чего я давно не испытывала — чистая, незамутнённая радость. Я могу видеть... По-настоящему видеть! Каждый штрих этого мира, каждую тень, каждый отблеск света на мрачной поверхности реальности.

Мои глаза, возвращённые мне впитывают краски мира жадно, ненасытно. Я вижу игру света и тени, танцующую на стенах, замечаю мельчайшие детали, которые раньше могли ускользнуть от взгляда. Каждый шорох, каждый вздох теперь доступен моему взору.

И пусть глаза мне вырезали в брэнной жизни, в бесконечном круговороте судеб... Каждый, кто участвовал в том чудовищном деянии, пожалеет о содеянном. Каждый заплатит в стократ больше, чем может себе представить. Их боль будет во сто крат острее той, что испытала я. Их души будут корчиться в муках, пока я не сочту наказание достаточным.

Во мне горит огонь возмездия — неукротимый, беспощадный. Он пылает ярче любых костров, что когда-либо знал этот мир. Никто из них еще не знает, что это лишь начало их конца.

Никто не уйдёт от моего гнева. Никто не избежит кары. Я буду преследовать своих врагов до края Сириуса, до самых глубин преисподней, если потребуется.

Прислонив затылок к прохладному краю чана, я закрываю веки, пытаюсь отрешиться от реальности. Но тьма за глазами не приносит покоя. Видения настигают мгновенно, впиваясь в сознание раскаленными крючьями

— Сколько прошло времени с тех пор, как я умерла в третьем перерождении? — спрашиваю я, и голос мой звучит резко, словно удар клинка о камень.

«Хозяйка, минуло три года с тех пор», — шепчут духи, и их голоса разносятся по комнате, словно шёпот ветра в кронах мёртвых деревьев. Их слова пронзают меня насквозь, заставляя вспомнить былые битвы и утраты.

— Что произошло за это время в мире? — задаю я вопрос, и в моём взгляде вспыхивает огонёк нетерпения.

И шёпот поведал о том, что мир погряз в монстрах. Тёмные силы вырвались на свободу, и теперь хаос царит повсюду. Все три континента продолжают бороться и отбиваться от чудовищ, которых становится всё больше с каждым днём. Они выползают из трещин в земле, возникают из теней, обрушиваются с небес, словно сама тьма воплотилась в их уродливых телах.

Мир больше не принадлежит расе атефов. Его поглотила тьма, густая и непроглядная, как смола. Она стекает с небес, окутывает города и леса, превращает некогда цветущие земли в бесплодные пустоши. Лишь маленькие части материков остались нетронуты — островки света в океане мрака. Но даже они держатся лишь благодаря защитным барьерам верховных магов, чьи силы иссякают с каждым новым днём.

Я закрываю глаза, пытаюсь осмыслить услышанное. В моём сознании возникают картины разрушений: пылающие города, крики умирающих, тени чудовищ, скользившие по земле. Мир, который я знала, исчез. Теперь это царство ужаса и отчаяния, где надежда — редкий и драгоценный дар.

— Тьма все же взяла верх... — шепчу я. — Значит, я либо верну мир к свету. Либо погружу его в ещё более глубокую тьму...

Духи внимают моим словам, склоняя головы в почтительном страхе.

— Как же правы были те старики, когда поведали миру о том, что я их проклятье... — мой безумный смех льется,

заглушая шум воды.

Мои силы — тёмный дар, наследие древних богов. Этот мир даже не подозревает, сколько миров и планет таится во Вселенной! Бесчисленное множество рас, бескрайние просторы, высшие сферы, во много раз превосходящие этот ничтожный мир... Там выросли выдающиеся таланты, небесные гении и другие могущественные существа. Там божества боролись за превосходство, тьма и свет сплетались в вечном танце.

Я закрываю глаза, и передо мной встают картины далёких миров, где горы царапают небеса, а реки текут огненными потоками. Но сейчас моя цель — Семя Святого. Оно спрятано где-то в глубинах храма предков, и я должна его найти. С помощью семя, я восстановлю свои силы, и вернусь домой...

Следующий день встречает меня тусклым светом, пробивающимся сквозь тяжёлые тучи. Воздух пропитан запахом сырости и гнили, словно сама земля источает отчаяние.

Гуляю по торговым рядам, где тени лотков и лавок тянутся длинными, зловещими полосами. Атефы снуют туда-сюда, их шёпот сливается в единый гул, напоминающий далёкий вой ветра в пустыне.

Остановившись недалеко от лавки с травами, спрашиваю: — Когда вход в храм предков будет открыт?

Вход в храм предков — это не просто событие. Это священный катаклизм, разрывающий ткань обыденности раз в десятилетие.

Атеф, сухощавый мужчина с пронзительным взглядом, косо смотрит на меня. В его глазах мелькает тень сомнения, наверное, думает, что я говорю сама с собой.

«Хозяйка, вы очнулись как раз вовремя. Через двадцать дней вход будет открыт». — тени сразу же отвечают. Я молча киваю, размышляя над их словами.

В голове вихрем кружатся мысли о том, как мне попасть внутрь храма. Храм открывается лишь раз в десять лет, и сейчас самое время.

В глубинах этого священного, но зловещего места, захоронены предки, которые были величайшими магами, девяти великих семей. Только их потомки могут войти туда — лишь двадцать семь человек, по три от каждого семейного дерева.

Жалкий Дарканор тоже отправится туда за Семенем Святого. Именно поэтому он столько сил приложил, чтобы завладеть моей душой в прошлой жизни. Только с Семенем можно вернуть истинное бессмертие и силу, с помощью которой я смогу отправиться в свою сферу без последствий.

Я сжимаю кулаки.

Дарканор... Это имя отзывается в моей душе острой болью. Он — монстр, скрывающийся в теле атефа, жаждущий тьмы. Ему нужна моя воля, моя покорность...

Я — Мора Сагитар, пусть и в брэнной жизни, но всё ещё член одной из девяти семей. Это придаёт мне сил, но вместе с тем наполняет душу тревогой.

При мысли о том, что я могу встретить там Рена, сердце бьётся быстрее. Сколько скорби связано с ним, сколько невысказанных слов и затаённых обид... Но вместе с тем невыразимое желание вновь увидеть его лицо, убедиться, что с ним все в порядке.

При воспоминании имени брата где-то глубоко под слоем льда, сковавшим мое сердце, происходит микроскопическая трещина. Рен... Надеюсь он жив...

Ноктис... Как я могла быть такой дурой? Как могла полюбить такого, как он...

Столько всего случилось, но мне всё ещё трудно сплести воспоминания в единое целое. Голова раскалывается от нахлынувших образов — что правда, а что ложь? Несколько жизней сплелись воедино, превратившись в запутанный лабиринт, из которого нет выхода.

Сердце вновь наполнено темнотой — такой же обжигающей и непроглядной, как ночь без звёзд. Ненависть борется с остатками добра, а пустота пробирается всё глубже, съедая остатки моей души. Три бранных жизни, прожитые мной, навсегда отпечатались в бушующих, словно море, мыслях.

Я закрываю глаза, и передо мной мелькают обрывки воспоминаний: шёпот тёмных заклинаний, блеск холодного оружия, слёзы и кровь, смех и боль. Всё смешалось в безумном калейдоскопе, из которого невозможно вычленить цельную картину.

— И как теперь всё забыть? — шепчу я, и ветер уносит

мои слова в пустоту.

Я знаю способ... Но цена может оказаться слишком высокой. В глубинах моего сознания таится древняя техника, способная стереть память, уничтожить все следы прошлого. Но вместе с воспоминаниями исчезнет частичка моей души. Я могу даже забыть свое имя, свое предназначение...

С каждым ударом сердца, тьма внутри меня разрастается, поглощая остатки света. Я чувствую, как пустота становится всё более осязаемой, как она высасывает из меня жизнь, оставляя лишь оболочку, наполненную отчаянием и яростью.

— Ты всё ещё цепляешься за прошлое, Мора. Но оно уже не имеет власти над тобой. — шепчет тень, впрочем, как и всегда.

— Праздник крови скоро окрасит эти белые камни, хозяйка, — шелестит другая тень у моих ног, принимая форму небольшого скелета хорька. — Слишком много сильных магов в одном месте. Барьеры истончатся.

— Пусть приходят, — мой голос звучит безжизненно, перекрывая шум толпы. — Чем больше их войдет внутрь, тем меньше выйдет наружу.

Но они правы, сейчас не время для переживаний. Нужно сосредоточиться на главном — на Семени Святого. Я должна быть готова к любым испытаниям, которые ждут меня в храме. Ведь там, в глубинах этого мрачного святилища, таятся не только сокровища, но и опасности, способные погло-

тить душу и тело.

С каждым шагом по пыльным улочкам я чувствую, как тьма вокруг меня сгущается. Впереди — двадцать дней до открытия храма. Двадцать дней, чтобы подготовиться к встрече с судьбой. Двадцать дней, чтобы решить, готова ли я заплатить ту цену, которую потребует от меня тьма.

В небесах закружились яркие, безумные цвета, будто сама ткань мироздания трещит по швам. Пространство дрожит, словно мы оказались на грани коллапса, и мир на мгновение замер в тревожном ожидании.

В городе завывала сирена. Протяжный, леденящий душу вой, который пронзает до самых костей. Атефы в панике бегут, разыскивая укрытия. Я стою посреди улицы, стараясь сохранить хладнокровие.

— Что происходит? — кричу я, пытаюсь перекрыть гул сирены и шум толпы.

Рядом со мной останавливается женщина. Её лицо искажено отчаянием, в глазах бездна ужаса. Голос дрожит, когда она отвечает:

— Очередной набег монстров... Вся Долина в пучине смерти! И только здесь мы в безопасности, благодаря барьеру, созданному великими семьями. Быстрее идите в убежище! Не стойте посреди улицы.

Её слова звучат как приговор, от которого холодеет кровь. Смотрю на неё, и в памяти вспыхивают обрывки прошлого. Когда-то и я испытывала страх, такой же всепоглощающий

и беспощадный, как они.

Прошлые жизни оставили глубокий отпечаток в моей душе. Это шрамы на сердце, эхо былых страданий. Особенно третья жизнь... Она была тяжела и мучительна, словно бесконечная ночь. Но если бы не те испытания, я бы не очнулась от вечного сна, не вернула бы истинную силу, дремлющую во мне.

Я оглядываюсь по сторонам: улицы погружаются в сумрак, обстановка становится всё более зловещей. Где-то вдалеке слышны крики и рык тварей. Воздух наполняется все сильнее запахом гари и смерти.

«Долина в пучине смерти...» — эхом отзывается в голове фраза женщины. Сколько раз я слышала подобные слова? Сколько раз мир оказывался на грани гибели, а я, как всегда в самом эпицентре хаоса?

Самое время поохотится и собрать себе очередную армию душ...

Я телепортируюсь за пределы города, и мои сапоги погружаются в мерзлый песок, который когда-то был плодородной землёй. Вспоминаю времена, когда здесь царили четыре времени года, когда порталы были редкостью, а монстры прятались в самых тёмных уголках мира. Теперь всё изменилось...

Теперь небо окрашено в цвета запёкшейся крови, словно само мироздание истекает алой жижей. Ветер несёт с собой запах тлена и смерти, а песок под ногами похож на осколки разбитых надежд.

Впереди появляется свора ледяных гончих. Их глаза горят неестественным светом, а клыки жаждут крови. Когда-то я испытывала страх перед ними...

— Разберитесь с ними, — приказываю я своим теням, и те, словно чёрные вихри, бросаются на зверей.

Через мгновение от уродливых псин остаются лишь безжизненные тела, искрящиеся осколками льда. Их души ещё трепещут в воздухе.

— Восстать! — говорю я, и души гончих поднимаются из падших тел, шагая мне навстречу.

Магия призыва... Ей я владею в полной мере. Могу призывать души погибших и оставаться их хозяйкой до тех пор, пока не решу отпустить к реке забвения. После смерти они слабее, чем при жизни, но этого вполне достаточно, чтобы чувствовать себя на вершине мира. А сильные магические существа обладают ещё и разумом, могут говорить и без проблем выполняют мои приказы.

Я оглядываю свою новую армию и усмехаюсь. В этих безжизненных глазах — отражение моей воли, в их шагах — покорность, в их сущности — моя власть.

Ветер свистит в ушах, разносит запах тления и пыли. Пустыня простирается до самого горизонта, где небо сливается с землёй в мутное серое пятно. Мои мёртвые слуги шагают в такт невидимому ритму, их тени тянутся по песку, словно чёрные змеи. Они — моё творение, моя сила, моя боль.

Цена этой власти высока. Каждый раз, когда заставляю

мёртвые души служить мне, я глубже погружаюсь в пучину одиночества и отчаяния. Мои руки покрыты коркой засохшей крови, а душа — шрамами.

— Что ж... Прогуляемся по пустыне... — шепчу я, и голос мой звучит хрипло, будто сорванный в бесконечных криках.

Мои мёртвые воины замирают, прислушиваясь к моим словам.

Под ногами раздаётся хруст, словно кто-то перемалывает чьи-то кости. Мерзлый песок пустыни царапает лицо, словно тысячи крошечных лезвий. Ветер воет, словно зверь. Он похож на крики душ, запертые в этой безжизненной пустоши. Я закрываю глаза, и передо мной снова вспыхивают обрывки прошлого — кровавые, резкие, как удары ножа.

...Я пришла в этот мир, спасаясь с древнего поля битвы. Тогда я была могущественная, сейчас лишь тень самой себя: израненная, истощённая, с душой, разорванной на части. За мной гнался клан фениксов. Их огненные крылья полыхали на горизонте, обещая смерть. Прядь за прядью позади клубился алый туман, образовавшийся от смертей моих соплеменников. Я бежала, постоянно меняя направление движения, пока не добралась до дремучего леса — последнего оплота перед бездной.

Там, среди искривлённых стволов и мха, покрытого инеем даже в разгар лета, находился единственный телепорт. Единственный путь выбраться из того ада. Но перед ним...

Перед ним возвышалась костяная гора.

Она росла из земли, как чудовищный зуб, пронзающий небо. Тысячи метров мёртвой плоти, спрессованной временем и проклятиями. Чёрные тучи над её вершиной, словно живые, и их тени ползли по склонам, облизывая кости. Зловещая аура давила на плечи, будто гора хотела раздавить меня одним своим присутствием.

Это было по истине ужасное место, пронизанное тьмой, но я продолжала идти вперед, пока не нашла то, что искала.

Телепорт, словно зияющая рана, пульсировал, как живое сердце, обведённое багровыми венами энергии. Воздух вокруг него дрожал, источая ледяной шёпот.

Но у меня не оставалось другого пути.

Я вся в крови. Раны глубокие, рваные, будто меня терзали когти самого мрака. Магия оказалась бессильна тогда... Она скользила по коже, как вода по камню, не находя входа в измученное тело. Каждый вдох, как нож в лёгких. Каждый шаг, как капля жизни, упавшая в бездну. Именно это я чувствовала в те моменты!

Золотое пламя вспыхнуло вокруг, когда я вошла в портал. Оно не грело, а пожирало. Пламя облизывало кожу, вытягивало силы, высасывало воспоминания. Я вскрикнула, но звук утонул в рёве пространства.

А затем длительная тишина.

И холод.

Я открыла глаза.

Неизвестная сфера. Незнакомый мир.

Каменная деревня атефов встретила меня молчанием. Их дома — груды серого камня, сросшиеся с землёй, как опухоли. Местные жители, словно тени, скользят между стен, с глазами, полными древнего страха. Они нашли меня на границе пустыни, полумёртвую, истекающую кровью, с рунами на шее, пылающими, как угли.

Они помогли мне тогда. Не уверена, что по доброте... Скорее, из-за страха...

Я лежала в сырой комнате, где стены плакали конденсатом, а воздух был пропитан запахом плесени. Дни сливались в один бесконечный кошмар. Боль не отпускала. Память — тоже.

Сначала я не помнила ничего. Только обрывки: алый огонь, крики, крылья фениксов, пылающие на горизонте.

А затем, наконец вспомнила...

И с этими воспоминаниями пришло осознание: мое племя истребили кланы из высшей сферы, под названием Вельдарис.

Война на краю звезд длилась долгие тысячелетия за ресурсы и целые планеты. В конце концов, такая же участь постигнет и Сириус.

Когда пришло время вернуться в свой мир, телепортов в этом мире так и не нашлось. Мне нужно было вернуть силы, чтобы попытаться использовать любой из едва существующих порталов и переместиться в другую сферу. Я не знала

куда именно меня закинет портал... Поэтому должна была как следует подготовиться.

Воспоминания о долгих годах жизни в деревне всё ещё свежи в памяти. Сейчас вокруг лишь унылые руины и мёртвая земля, которая никогда больше не подарит жизнь, но когда-то здесь все было иначе. Простые дни, полные труда и скромных радостей, теперь кажутся далёким сном. Но я должна была отправиться домой... Должна была восстановить магию, вернуть семя святой, и отомстить...

Тогда я решила использовать технику трех перерождений — древний ритуал, который требует от меня прожить три жизни, перенести невыносимые испытания и бремя боли, чтобы вернуть силы тьмы и даже больше. Это дорога через бездну отчаяния и страданий, путь, который не каждому под силу пройти.

Первая жизнь... Я помню тот день, когда мир для меня померк. Мы жили в нищете, в крохотной хижине на краю деревни. Родители погибли на войне между тремя континентами. Их имена давно стёрлись из памяти, остались лишь тени в моих снах.

С детства я знала лишь голод и холод. Зима, как и сейчас укрывала землю белым саваном. Но для нас снег был лишь напоминанием о хрупкости жизни. Он был белым, чистым, а наша жизнь чёрной от грязи и отчаяния.

Я умерла в руинах старого храма. Сидела, прижавшись к треснувшему алтарю, и смотрела, как снежинки ложатся на

мой исхудавшие руки. Последний вдох, и тьма поглотила меня.

Вторая жизнь оказалась более насыщенной событиями, но не менее жестокой. Сирота, бесправная, ничтожная... Я служила в богатом доме, терпела унижения и побои. Мои руки покрылись мозолями, а душа рубцами.

Потом меня продали в бордель в Гавани заката. Тогда я была ребенком... Там я вдыхала запах пота, вина. Меня обучали играть на флейте, учили завлекать мужчин... Я видела, как ломаются атефы, как гаснут их глаза, а улыбки превращаются в маски боли.

В итоге, я сбежала с тремя девушками, такими же загнанными, как я. Мы бежали через болота, сквозь туман, который душил нас. Но свобода оказалась иллюзией: болезнь настигла меня в заброшенной хижине. Как иронично...

Я умирала, слушая вой зверей за окном..

Третья жизнь стала самым долгим и мучительным испытанием. Я испытала всё, чего не знала прежде: боль, предательство, унижение и даже любовь, пусть даже такую...

Ноктис... Его имя до сих пор вызывает во мне дрожь. Из-за него вырезали мои глаза. Но даже тогда я не сломалась. Я всегда боролась. Потом хотели использовать мое тело, опоив дурманом... А потом убили, как зверя.

Но были и проблески света... Рен... Мой брат, что так дорожил мной и всегда защищал. Эти теплые чувства в сердце не оставляют меня в покое. Я испытываю волнение... И это

так странно.

Эйнар... То, что было между нами ошибка, но он ни разу не подвел меня. Он защищал, как умел. Я благодарна ему...

Техника трёх перерождений требует трёх жизней, трёх испытаний, трёх смертей. Это путь сквозь тьму, где каждый шаг боль, каждое дыхание мука. Но в конце этого пути сила, способная сдвинуть горы.

Но как забыть ту боль? Как стереть шрамы, которые оставили на мне те три жизни? Я не знаю.

Из тумана появляются призрачные жнецы. Высокие, нечеловечески тонкие фигуры в рваных одеяниях, что колышутся, будто водоросли в мёртвой воде. Их лица размытые пятна, но я чувствую их взгляды, холодные и жадные, как лезвия.

Каждый из них вытягивает жизненную энергию на расстоянии, и я ощущаю, как воздух становится гуще, словно пропитан чьим-то последним вздохом.

— Неплохо... — шепчу я, и в голосе моём звучит не страх, а предвкушение. — Заберу их души себе.

Мои духи откликаются мгновенно, как вихри тьмы, сотканые из криков и боли. Я поднимаю руку, и приказ рвётся наружу, как клинок из ножен:

— Убить их.

Тени несутся вперёд, поглощая всё живое на своём пути. Земля стонет под их шагами, а воздух наполняется воем. Но жнецы... Они сопротивляются?!

Со жнецами справиться сложнее, чем с гончими. Их тела распадаются при ударе, но тут же собираются вновь, словно сотканые из прозрачного тумана. Они вытягивают мою энергию, и я чувствую, как холод проникает в кости, как тьма внутри меня дрожит, готовясь отступить.

— Хотите поглотить меня? — смеюсь я, и смех звучит как звон разбитого стекла. — Вы даже не знаете, с кем связались. Я богиня смерти... Повелительница забытых душ...

Я бросаю в бой последние резервы — души павших, что ещё хранят отголоски боли. Они врезаются в жнецов, и начинается танец смерти. Наконец, раздаётся последний крик. Жнецы падают, их сущности растворяются в воздухе, оставляя после себя лишь запах тления и... Возможность для меня.

— Восстать, — приказываю я душам погибших жнецов.

Они противятся. Их воля, как ржавые цепи, сковывающие мою магию. Я чувствую их ненависть, их нежелание служить. Но я сильнее.

— Я приказываю: восстать ! — мой голос раскатывается, как удар грома, и они наконец, подчиняются.

Медленно, неохотно, но они поднимаются. Их глаза теперь уже не пустые пятна, а чёрные провалы, полные моей воли. Они склоняют головы, признавая меня хозяйкой.

Портал все еще открыт. Он зияет в пространстве кровавым светом, из которого доносятся шёпоты снежных бурь. Шаг в бездну, и я окажусь в другой сфере, где больше воз-

возможностей и больше шанс вернуться домой. Но ещё не пришло время... Я должна быть готова к тому, что ждёт меня там. И я даже не знаю, в какую сферу меня выбросит!

По щелчку пальца, портал исчезает, оставляя после себя лишь лёгкое дрожание воздуха и алую дымку.

Я разворачиваюсь, шагая по бесконечности зыбучих ледяных песков. Он хрустит под ногами, и каждый шаг отдаётся в голове, как отзвук далёкого боя.

В небе восходят пять спутников. Их свет холодный и далёкий, но всё же дарит мне слабое утешение триумфа. Я смотрю на них, наслаждаясь их светом, чувствуя, как тьма внутри меня успокаивается. Но это лишь иллюзия покоя. Все только начинается...